

УДК 811.161.1 ББК 81.2-3 DOI 10.25986/IRI.2021.83.1.009

А. В. Григорьев

Московский педагогический государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия. greg988@yandex.ru

УСТОЙЧИВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОУМНѢИ ОУИ,
ЕГО СИНОНИМЫ В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ
И ИХ ГРЕЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

В статье исследуются история и семантика четырех устойчивых выражений со словом *око* в древнерусском языке, подробно проанализированы их греческие соответствия. Показано, что универсальным переводом для данных греческих соответствий выступает словосочетание *оумнѣи очи*, которое указывало на личностные свойства человека, позволяющие ему реализовывать свою жизнь по образу Божьему. Выявлено, что ряд примеров в древнерусских текстах отражает тенденцию противопоставления познания Бога разумом и «взором чистого сердца», что соотносится с интуитивным прозрением и прозорливостью.

Ключевые слова: выражение «оумнѣи очи», лексическая семантика, древнерусский язык, древнегреческие соответствия, исторические словари

В Словаре русского языка XI–XVII вв. как синонимичные описываются три устойчивых выражения со словом *око*: *внуотрънии очи*, *доушевьнѣи очи*, *сердеуьнѣи очи*: *Стоупивъ въ двѣри цръковныа... съ страхъмъ стои, съмотрѣ въываемъныхъ съ вѣрою тѣлесныима очима и дѣшевныима*¹; *Старецъ же зраше внуотрънима очима и глѣы его [отрока] въ сласть приешае*. Ж.Серг.Р. Епиф.¹, 8. XV–XVI вв. ~ 1418 г.; *Свѣщенникъ же видѣвъ дѣтища сердцеуныма очима, пако хощетъ съсудъ избранъ быти богоу* Ж.Авр.Смол., 35. XVI в. ~ XIII в. // ОРЯС. СПб., 1912².

Данные выражения определяются в Словаре русского языка XI–XVII вв. как ‘духовный взор’³, что само по себе требует дополнительного истолкования, при этом в словарях не фиксируется еще одно устойчивое сочетание, которое мы часто можем найти в памятниках древнерусской письменности, – *оумьнѣи очи* (встречается в источниках с XI в.): *Боуди пониженъ главою въсокъ же оумънь, очи имаѣа въ земли, оумьнѣи же [очи] въ нѣси*⁴;

¹ Изборник 1076 года / Отв. ред. А. М. Молдован; Изд. подгот. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольщенко. М., 2009. Л. 55–55 об.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 328.

³ Там же.

⁴ Изборник 1076 года. Л. 8. В рукописи из собрания Научной библиотеки Саратовского государственного университета (НБСГУ. № 45. Златоструй с дополнениями, конца XV – начала XVI в.), этот фрагмент читается так: *а очи имѣи в землю и оумъ въ нѣ(с)и* (см.: Изборник 1076 года. Л. 171).

Свѣри, ꙗ́и, люди твоѧ расточѣнѧ и оувѣди га оу ꙗ́рквѣ сию и просвѣкти оучеса оумнага ихъ (διανόιας) [Ефр. Сир. II (сл. 48), 262. XIII в.] и др. Описание устойчивого сочетания оумнѣнки оуи для Словаря русского языка XI–XVII вв. потребовало от нас рассмотреть историю выражения в сопоставлении с греческими соответствиями, что и сделано в данной статье.

Всегда считалось, что именно с помощью зрения человек наиболее полно воспринимает внешний мир. Видеть означает активно жить; неудивительно, что в древности греческий глагол ὀράω ‘видеть’ нередко соотносится с глаголом ζῶω ‘жить’ (ср.: Гомер, «Одиссея»: οὐδέ νύ μοι κῆρ ἦθελ’ ἔτι ζῶειν καὶ ὀρᾶν φάος ἡελίοιο⁵ «И совсем моему не хотелось // Сердцу ни **жить**, ни **глядеть** на сияние яркое солнца (выделено мной. – А. Г.)»⁶; ср. также: Ин 3: 36 ὁ πιστεύων εἰς τὸν υἱὸν ἔχει ζωὴν αἰώνιον· ὁ δὲ ἀπειθῶν τῷ υἱῷ οὐκ ὄψεται ζωὴν «Верующий в Сына имеет **жизнь** вечную, а не верующий в Сына не **увидит** жизни (выделено мной. – А. Г.)»⁷). В то же время, поскольку получаемая с помощью зрения информация постоянно анализируется сознанием человека, переносное значение ‘воспринимать, понимать’ у глаголов зрения является регулярным. Закономерно, что греческое ὀράω, как и древнерусское **видѣти**, восходит к индоевропейскому *ϰoida(i) ‘я знаю, потому что увидел’⁷. Как отмечает С. С. Аверинцев, «слово “теория” (θεωρία), приобретшее для нас совсем иное содержание, означало для грека, собственно говоря, ‘созерцание’, почти ‘глядение’, бездеятельное и бескорыстное всматривание в черты телесных и бестелесных эйдосов (отметим, что и греческое εἶδος ‘вид, образ, форма; идея’ образовано от глагола *εἶδω < *ϰoida(i). – А. Г.), то есть “умозрение” в самом буквальном смысле слова... Значит, человек духа, каким его представляет себе греческая философия, – не работник в мировой мастерской... он – зритель, и мир для него – зрелище» [Аверинцев, с. 56].

Однако сферу божественного и богов нельзя созерцать обычным зрением, истинное знание воспринять органами чувств практически невозможно. Как указывает Эмпедокл, οὐκ ἔστιν πελάσασθαι ἐν ὀφθαλμοῖσιν ἐφικτὸν ἡμετέροις ἢ χερσὶ λαβεῖν «Нельзя приблизить божество к себе так, чтобы оно было доступно нашим глазам, или так, чтоб потрогать его рукой» (фраг. 133)⁸. Истинное знание, как отмечает Платон, человеческая душа познает только методами диалектики (διαλεκτικὴ μέθοδος), обращаясь разумом (διὰ λογισμῶν) к идее бытия (προσκέμενον ἰδέαι). Метафорически указывая на важнейшую познающую часть души – ум (разум), Платон впервые в греческой литературе использует выражение *око* (точнее – *взор, взгляд души* (ψυχῆς ὄμμα: «Софист»⁹, «Государство»¹⁰). Как указывает Платон, «в науках очищается и вновь оживает некое орудие души (ὄργανόν τι ψυχῆς, под которым имеется в виду ψυχῆς ὄμμα. – А. Г.) каждого человека, которое другие занятия губят и делают слепым, а между тем сохранить его в целости более ценно, чем иметь тысячу глаз, – ведь только при его помощи можно увидеть истину»¹¹.

Подобный процесс познания божественного в греческих источниках неоднократно называется «зрением», но иного типа. Как отмечает Плотин, развивая идеи Платона, «будучи вынесен на Его (Бога) берег волной ума, поднявшись до духовного мира на гребне прибоя, сразу начинаешь видеть, не понимая, каким образом; но зрение, приблизившись к свету, не позволяет различить на свету предмет, который светом не является. Нет, тогда виден сам свет. Там нет отдельно предмета, доступного зрению, и света, позволяющего его видеть, как нет отдельно ума и предмета, о котором думаешь. Но есть сам чистый свет, из которого рождаются

⁵ Odyssea / Ed. P. von der Mühl, Homeri Odyssea. Basel, 1962. Part IV. Col. 540.

⁶ Перевод В. Вересаева.

⁷ Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М., 2013. Вып. 7. С. 147.

⁸ Fragmenta // Die Fragmente der Vorsokratiker / Ed. H. Diels and W. Kranz. 6th edn. Berlin, 1951 (repr.: Dublin/Zurich, 1966). Vol. 1. P. 308–374.

⁹ Sophista // Platonis opera / Ed. J. Burnet. Oxford, 1900 (repr.: 1967). Vol. 1. Col. 254a8–b1.

¹⁰ Respublica // Platonis opera / Ed. J. Burnet. Oxford, 1902 (repr.: 1968). Vol. 4. Col. 533c7–d4.

¹¹ Ibid. Col. 527d–e.

эти противоположности»¹². Подобный тип познания доступен не всем: не все в состоянии выдержать ослепительный блеск (*λαμπρὸν*) божественного начала (*θεῖον*)¹³. Как отмечает Плотин, эта способность существует у всех людей, но не все ею пользуются, ее нужно только «разбудить»: «Надо перестать смотреть; надо, закрыв глаза, научиться видеть иначе...»¹⁴. У Аристотеля образ *очей души* из диалогов Платона получает дальнейшее развитие и начинает соотноситься с понятием добродетели. *Око* для Аристотеля – это не столько ум, сколько возможность осознанно идти по пути добродетели, то, что присуще нравственному, опытному человеку, наряду с теоретическим и практическим умом [Орлов, с. 99].

Выражение *око/взор ума (разума)* – *διανοίας ὀφθαλμός/ὄμμα* – впервые в эллинистической литературе встречается у Филона Александрийского¹⁵, который, комментируя Ветхий Завет, соединяет в своих сочинениях элементы иудаизма и греческой философии. Как и Аристотель, Филон считает, что человек должен следовать по пути добродетели и в этом его наставляет *разум* – правитель души и тела человека. Именно посредством разума, как полагал и Платон, мы можем подняться на небеса¹⁶ и затем, по мысли Филона, прийти к познанию Бога, Властителя всего сущего (*ἡγεμὼν τοῦ παντὸς*). Закономерно, что Филон, говоря о познании такого типа, в своих сочинениях как использует восходящее к Платону *ψυχῆς ὄμμα* (букв. *взор, взгляд души*) (28 раз), а также его синоним *ὀφθαλμός τῆς ψυχῆς* (*око души*), так и создает новое устойчивое сочетание *διανοίας ὀφθαλμός/ὄμμα око/взор ума (разума)* (9 раз). Глагол *διανοέομαι* в греческих источниках означает ‘обдумывать что-то, размышлять над чем-либо’; производное от него существительное *διανοία* в языке Платона и Аристотеля обозначает ‘мысль как функцию мышления’, ‘способность понимать, воспринимать’, в языке стоиков это синоним слова *ψυχή* *душа*; в языке Филона Александрийского это ‘орган богопознания’¹⁷, ‘то, что отличает человека от животного’, ‘тот признак, по которому человек уподоблен Богу’; именно поэтому так важно Филону включить данное слово в состав уже сложившегося со времен Платона словосочетания. Обычно у Филона выражение *διανοίας ὄμμα* противопоставлено сочетанию *ὀφθαλμοὶ σώματος* *очи тела*¹⁸, что позднее найдет отражение в святоотеческой традиции и древнерусских текстах в оппозиции *внѣшнии (чювьственнѣи, тѣлеснѣи) оуи* – *внотрѣннии (оумнѣи) оуи*: *Притча того (ж) тако не зазрѣти внѣшними оуми на санѣ и на лице ѿлвкоу. но внотреними оуми и нотренима || дхвнага зрѣти. ЗЦ XIV–XV вв., 53–54; вѣдѣ и азѣ еже вам(ѣ) сие глти чювьственными оуми чювьственныи образѣ разоумѣсте ЖВИ XIV–XV вв., 24в¹⁹; Глаголетѣ здѣ не чювьственное око и тѣло, но оумное, о нем же и апостолѣ Павелѣ глаголетѣ: вы есте тѣло Христово²⁰.*

В библейских текстах, согласно ближневосточным представлениям, средоточием духовной и интеллектуальной жизни человека, а также источником его эмоций является сердце. Безусловно, информацию об окружающем мире «сердце» также получает через зрение, о чем образно говорится в Книге Иова: «И сердце мое следовало за глазами моими» (Иов 31: 7);

¹² Plotin. Enneades / Texte établi et traduit par E. Brehier. Paris, 1938. Т. 6. Р. 7, 36, 17; *Адо П.* Плотин, или Простота взгляда. М., 1991. С. 67–68.

¹³ Sophista. Col. 254a8–b1.

¹⁴ Plotin. Enneades. Paris, 1924. Т. 1. Р. 6, 8, 24; *Адо П.* Плотин, или Простота взгляда. С. 25.

¹⁵ См., например: De posteritate Caini // Philonis Alexandrini Opera quae supersunt / Ed. L. Cohn et P. Wendland. Berolini, 1897. Vol. 2. Col. 18.5, 167.1.

¹⁶ Quod deterius potiori insidari soleat // Philonis Alexandrini Opera quae supersunt / Ed. L. Cohn. Berlin, 1896. Vol. 1. Col. 85.

¹⁷ De virtutibus // Philonis Alexandrini opera quae supersunt / Ed. L. Cohn. Berlin, 1906 (repr.: 1962). Vol. 5. Col. 57.

¹⁸ De decalogo // Philonis Alexandrini opera quae supersunt / Ed. L. Cohn. Berlin, 1902 (repr.: 1962). Vol. 4. Col. 60; De confusione linguarum // Philonis Alexandrini opera quae supersunt / Ed. P. Wendland. Berlin, 1897 (repr.: 1962). Vol. 2. Col. 100.

¹⁹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2000. Т. 6. С. 109.

²⁰ Челобитная Лазаря // Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 4. Ч. 1. С. 238.

нередко слова *глаз* (*глаза*) и *сердце* в Библии являются синонимами в значении 'личность человека' (ср., например, известную евангельскую притчу о сучке и бревне: **Уто зриши соу҃уца въ ѡцѣ брата своего, а въ своемъ бревѣна не видиши. Пч н. XV (1), 107 об.**²¹).

Как сердце может быть радостным (*καρδία χαρήσεται* Ин 16: 22), печальным (*λύπη τὴν καρδίαν* Ин 16: 6) и размышляющим (*διαλογίζομαι ἐν ταῖς καρδίαις* Мк 2: 6), так и глаз – злым и завистливым (*ὄφθαλμὸς πονηρὸς φθονερὸς*) или способным познавать (Еф 1: 16), что позднее найдет отражение и в древнерусских текстах: **Око лоу҃каво завидливо || о хлѣбѣ, и скоудьно на трапезѣ своен**²²; **Очи во глеть размыслъ срѣдѣнъи**²³.

Вследствие жаркого климата и антисанитарии слепота была чрезвычайно распространена в античном мире, а особенно на Ближнем Востоке. Именно поэтому метафора открытия глаз, их «насыщения» светом (их просвещения) часто используется в Библии, а позднее и в византийских и древнерусских текстах для обозначения процесса познания истины (ср., например: Быт 21: 19, Мф 6: 22–23), а образ сомкнутых, «удержанных» глаз указывает на его запрет (Лк 24: 16, 1 Цар 12: 3 и др.), ср. в древнерусских текстах: **Отъкрыи во рече очи мои. да разоумѣю юдеса отъ закона твоего**²⁴; **И то бернѣ с водою размысивъ, помаза емоу очи, и оумывъ си очи ѡтъ похерпеныа воды, внезапно видѣние прил. ГА XIV, 234а**²⁵.

Поскольку именно сердце принимает духовное решение об отношении человека к Богу, закономерно при указании на Богопознание появление в Послании Павла к Ефессянам (Еф 1: 18) выражения *очи сердца* (*ὄφθαλμοὶ τῆς καρδίας*): «Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас [Бога], вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и **просветил очи сердца вашего** (*πεφωτισμένους τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς καρδίας ὑμῶν*) (выделено мной. – А. Г.), дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых...».

В святоотеческой традиции устойчивые выражения с компонентами *ὄφθαλμὸς* и *ὄμμα*, о которых шла речь выше, неоднократно воспроизводятся и комментируются. Истолкователи единодушны, что в этом случае не имеется в виду орган «внешнего зрения», ибо, по выражению Феофила Антиохийского, *εἶδος τοῦ θεοῦ* («облик Бога») *τὸ ἄρρητόν καὶ ἀνέκφραστόν ἐστιν, μὴ δυνάμενον ὀφθαλμοῖς σαρκίνοις...* («неизречен, невыразим, ибо невидим для очей телесных...» (букв. «плотских очей» по аналогии с часто встречающимся библейским выражением *καρδία σάρκινα* *сердце плотное*))²⁶. Когда человек отрекается от своей греховной природы, приняв крещение, Господь открывает ему душевные очи (*ὀφθαλμοὺς τῆς ψυχῆς*), которые ранее были затемнены греховной катарактой (*ὕλοκεχυμένους ὑπὸ τῶν ἁμαρτημάτων*). Тогда человек сможет прийти к познанию Бога и реализовать свою жизнь по образу Божьему²⁷. Обычно в святоотеческой традиции под такими «очами» понимается **ум** (ср. отражение данной точки зрения в славянских текстах: **оу҃чатъ бо насъ тѣмъ, да всегда очи наши, еже есть оумъ наш, илѣемъ простертъ преблагому бо҃гоу. Алф.², 84. XVII в.**²⁸), а также **дела и поступки человека** (Августин Блаженный) [Толковая Библия, с. 132], поскольку, по мысли А. Ф. Лосева, «в греческом языке и греческой философии ум (*νοῦς*) – это не просто ментальная способность человека, а принцип жизни – и человеческой, и космической» (см.: [Лосев, с. 552]). Именно таким смыслом наполняется известный евангельский эпизод: «Светильник для тела есть око.

²¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. С. 109.

²² Изборник 1076 года. Л. 165–165 об.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же.

²⁵ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. С. 109.

²⁶ *Theophilus of Antioch. Ad Autolycum* / Ed. R. M. Grant. Oxford, 1970. Part I. Col. 2.

²⁷ *Ibid.*; см. также: [Лосский, с. 333–334].

²⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 12. С. 328.

Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло» (Ὁ λύχνος τοῦ σώματός ἐστὶν ὁ ὀφθαλμός. ἐὰν οὖν ἦ ὁ ὀφθαλμός σου ἀπλοῦς, ὅλον τὸ σῶμά σου φωτεινὸν ἔσται) (Мф 6: 22–23 // Лк 11: 34–36), что находит отражение и в славянских текстах: *Глаголетъ Спасъ... аще око твоє лоукаво воудетъ, все тѣло твоє темно воудетъ. Разсуждение. Глаголетъ здѣ не воувствєнное око и тѣло, но оумноє, о нем же и Апостолъ Павелъ глаголетъ: вѣ есте тѣло Христово...²⁹. Как отмечает Дидим, «если Бог есть свет, то не очи, а мысль (νόησις) видит Его сиянье»³⁰. В святоотеческой традиции нередко подчеркивается, что вместилищем Бога является ум бесстрастный («нагой ум» – νοῦς γυμνός), не отвлекаемый простыми мыслями [Лосский, с. 397–399].*

Вместе с тем начинает формироваться и иная тенденция, когда интерпретаторы соотносят Мф 5: 8, Еф 1: 18, в которых подчеркивается возможность познания Бога чистыми очами сердца, и Лк 17: 21. Григорий Нисский предполагает, что тому, чье духовное око очищено (κεκαθαμένω τὸν τῆς ψυχῆς ὀφθαλμόν), необходимо вспомнить слова Христа (Лк 17: 21): ἐντὸς ὑμῶν εἶναι τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ («Царствие Божие внутри вас есть») и увидеть ἐν τῷ ἰδίῳ κάλλει τῆς θείας φύσεως καθορᾶ τὴν εἰκόνα («в собственной своей красоте образ божественной природы»). Поэтому следует обратить свои взоры внутрь себя, «как очищенному»: ὅτι τὸ τοῖς μὴ καθαρθεῖσιν ἀθέατον, ἐκκαρθαρθεῖς κατενόησας, καὶ τῆς ὑλικῆς ἀχλύος τῶν τῆς ψυχῆς ὀμμάτων ἀφαιρεθείσης, ἐν καθαρᾷ τῇ τῆς καρδίας αἰθρίᾳ τηλαυγῶς βλέπεις τὸ μακάριον θέαμα [τῆς θείας φύσεως τὴν εἰκόνα]³¹ «так как удален плотский туман с душевных твоих очей, ты необозримо созерцаешь в чистом воздухе сердца это блаженное зрелище [образ божественной природы]». Закономерно появление в святоотеческих текстах выражения «внутреннее око» (ἐνδον ὄμμα)³², которое используется, когда описывается интуитивное прозрение, совершаемое в очищенном сердце в согласии с Богом.

Итак, мы видим, что в греческом языке оригиналы славянских выражений возникают в разные периоды развития греческого языка: ψυχῆς ὄμμα око/взор души в сочинениях Платона, διανοίας ὄμμα/ὀφθαλμός око/взор ума (разума) – в текстах Филона Александрийского, ὀφθαλμοὶ τῆς καρδίας очи сердца – в Новом Завете, ἐνδον ὄμμα внутреннее око – в святоотеческой традиции. Вместе с тем в патристике начинает формироваться тенденция противопоставления познания Бога очами «нагого ума» и «внутренним взором», «взором чистого сердца», соотносимым с интуитивным прозрением и прозорливостью.

В древнерусских текстах мы находим переводы всех указанных выше греческих сочетаний: *οὐμнѣки оуи*, *внотрънни оуи*, *доушевьнѣки оуи*, *сърдьчьнѣки оуи* (обычно в форме двойственного числа).

В древнейших текстах (уже в источниках XI в.) наиболее часто мы встречаем выражения *οὐμнѣки оуи*, а также *доушевьнѣки оуи*. Выражение *сърдьчьнѣки оуи* / *оуи сърдьцю* фиксируется в славянских сочинениях с XII–XIII вв., *внотрънни оуи* – только с XV–XVI вв. (возможно, это объясняется тем, что святоотеческие тексты – а данное сочетание, напомним, восходит к сочинениям Иоанна Златоуста – в большом объеме переводились славянами позже).

В тех случаях, когда широкий контекст не позволяет нам уточнить семантику сочетаний, мы можем говорить о том, что исследуемые выражения указывают на личностные свойства человека, позволяющие ему реализовывать свою жизнь по образу Божьему, ср., например: *отъвраштваи сѧ ласкавьць льстьньнхъ словесъ, тако и врановъ, искалажтъ во оуи оумнѣки*³³;

²⁹ Челобитная Лазаря. С. 238.

³⁰ Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne (далее – PG). Paris, 1863. Т. 39. Col. 1645.

³¹ Gregorius Nyssenus. Orationes VIII de beatitudinibus // PG. Paris, 1863. Т. 44. Col. 1272; см. также: [Лосский, с. 381].

³² Joannes Chrysostomus. De virginitate // PG. Paris, 1862. Т. 48. Col. 537, etc.

³³ Изборник 1076 года. Л. 25.

Бжнѣ сътъжажавѣ оумнѣи оуи³⁴.

Вместе с тем большинство примеров в зависимости от оттенков значения и сочетаемости мы можем распределить на несколько групп, в том числе в составе более распространенных устойчивых оборотов³⁵.

1. 'О непосредственном богообщении, созерцании божественного'. В данную группу входят примеры, в которых преимущественно встречаются выражения оумнѣи оуи в сочетании с глаголами возвести, въззърѣти, зърѣти:

Боуди пониженѣ главою въсокѣ же оумнѣи, оуи имѣа въ земли, оумнѣи же [очи] въ нѣси³⁶; Въззърѣвъ на нѣбо оумнѣи оуи, въздохнуоуѣ из глаоуинѣи ср(д)ца, рекоста слово Фломѣское. Новг. I лет. под 6888 г. (по Акад. списку)³⁷; Въскорѣ к Нему умнии очи возведем и оттуду помощь получимъ (Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря, 1620); И зраще оумнѣи оуи из облака Превистоую Богородицоу³⁸; Невещественна аще тамо зрѣти то невидимо: того не оузрѣти тлѣннѣи виждѣ... но видиши оумнѣи оуи, зѣнницами вѣрѣ³⁹.

Преимущественное употребление в данном случае выражения оумнѣи оуи определяется традицией, заложенной Филоном Александрийским и новозаветными текстами, когда ум (разум) есть непосредственный орган богопознания.

2. 'О принятии решений, понимании (букв. провидении) сущности чего-либо, морально-нравственной оценке в согласии с Богом'. В данном случае могут использоваться все типы описанных выше выражений в сочетании с глаголами прозърѣти, провидѣти, видѣти и др., однако в первую очередь выражения срдѣчнѣи оуи и вноуѣрннѣи оуи, поскольку речь идет о прозорливости и интуитивном прозрении чистого сердца, соединенного с Богом.

Одно из первых подобных употреблений мы встречаем в Житии Феодосия Печерского в описании крещения будущего святого, когда священник «провидит», что тот посвятит себя служению Богу, оттого и называет его Феодосием: Прозвоуѣтерѣ же видѣвъ дѣца и срдѣчнѣи оуи прозрѣа еже о немъ. яко хоцетъ из млада богоу дати сл ѳеодосиѣмъ того нарицають⁴⁰.

Такие примеры в большом количестве мы находим в житийной литературе: «И яко преста старецъ и възрѣвъ на отрока, и прозрѣ внутренима очима, яко хоцетъ быти съсудъ избранъ Сватуму Духу» (Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского, 1417–1418 гг.); «Преподобнии же Сергии, видѣ благоразумие отрока, зѣло возлюби его, провидѣ внутренима очима душевную его чистоту» (ВМЧ, 17 ноября, XVI в.).

Показательным можно считать фрагмент, характерный также для античной и византийской литературы, когда слепой человек обладает активной способностью познавать и принимать решения: Сиа слышавѣ самодръжець... рече: «вѣли си [слепой] моужѣ въ разоумѣ великѣ и оумнѣи паче очима многозрѣтелиши, аще и тлѣснѣи сѣмоу затвориша»⁴¹.

3. 'О принятии Бога, укреплении веры или крепости веры и, как следствие, жизни по христианским принципам' (в сочетании с глаголом просвѣтити) – в данном случае

³⁴ Паренесис Ефрема Сирина. XIII в. Слово 90 (Bojkovsky G., Aitzetmüller R. Paraenesis. Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers. Freiburg i Br., 1988. Bd. 4. S. 146).

³⁵ Цитаты из памятников XIV–XVII вв., данные ниже, приводятся по среднерусскому подкорпусу Национального корпуса русского языка ([Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 20.10.2020)).

³⁶ Изборник 1076 года. Л. 8.

³⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3. Стб. 1220.

³⁸ Житие Антония Римлянина, XVI в., список конца XVI – начала XVII в. (Сказание о житии преп. и богоносного отца нашего Антония Римлянина // Памятники старинной русской литературы, издаваемые г. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 1. С. 264).

³⁹ Симеон Полоцкий. Орел российский / Сообщил Н. А. Смирнов. Пг., 1915. (Издание Императорского Общества любителей древней письменности. № 133). С. 15.

⁴⁰ Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. Л. 27 а–б.

⁴¹ Никоновская летопись, около 1526–1530 гг., список второй половины XVI в., варианты XVI–XVII вв. (ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 197).

используются выражения *оумнѣи оуи* (*оумнага оуеса*) / *сердечнѣи оуи*:

Свѣри, ꙗи, люди твоя расточеныа и оуведи га оу цркъвь сию и просвѣти оуеса оумнага ихъ (*διανοίας*)»⁴²; *Вл(д)уице бѣце... просвѣти ми оуи ср(д)учнѣи*. *ЛИ ок. 1425, 190*⁴³; «Ея же молитвы услыша Господь Богъ... и вдохну благодать Святого Духа в прекраснѣйшую душу твердѣйшую вѣроу адамантовы крѣпости преславнаго внука ея, всеа Руси царя и великаго князя, блаженнаго Владимира, и богожеланным свѣтом просвѣти ему сердечнѣи очи, и огнем Божественныя своя любви распали смыслъ его, еже ревновати благочестию сея святыя и премудрыя бабы своя, блаженныя Ольги, усердно и вседушно потщася испытати и взыскати православную, иже во Христа вѣру, еже угодно бысть всѣм людем его» (Из Степенной книги царского родословия. Житие святой блаженной и равноапостольной... княгини Ольги... (1560–1563 гг.)).

В противоположном случае выражение *доушевынѣи оуи* в сочетании с глаголом *ослѣпити* может указывать на 'отпадение от веры': «Сия окаянная Марфа... тмоу прелести латынския ослѣпи свои душевныя очи лукаваго ради с нею дьяволя сплетения и мысли злыя литовскаго князя» (Из Степенной книги царского родословия, 1560–1563 гг.).

Как показывает анализ, выражение *оумнѣи оуи* в древнерусских текстах встречается чаще, чем его синонимы. Объясняется это, кроме указанных выше причин, еще и тем, что существительное *оумнѣ*, от которого образовано прилагательное *умный*, восходит к индоевропейскому корню *au- 'воспринимать органами чувств, слышать, понимать' (родственное таким словам, как *анестезия*, *эстетика*, *явить(ся)*, а также словам с корнем *аудио-* (*аудитория*, *аудитор* и под.)). Именно поэтому в древнейших славянских текстах существительное *умъ*, как известно, могло соотноситься со всем спектром греческих слов, относящихся к восприятию и пониманию: *Сынъ мой дщерь вашу возлюби оумомъ* (греч. *ψυχή*, букв. *душа*) *Быт. XXXIV. 8 по сп. XIV в.*; *Даждь ми скрѣжали твоего оума* (*кардіа*, букв. *сердце*) *Гр. Наз. XI в. 143*; *Гавриилъ великый оумнѣ* (*νοῦς*, букв. *ум, разум, рассудительность*) *Мин. март. 25*; *... непрѣклонена и тѣломъ, и доушею, и оумомъ* (*διανοία*, *образ мыслей*) *Гр. Наз. XI в. л. 67*; *Тѣло твое вноутрь, а оумнѣ проче сты* (*γνώμη*, букв. *мысль, знание*) *Златостр. сл. 117*; *... чьто прѣмгыслиша пауче же, на чьто принесеи бгыша отъ оума, стоашта прѣди все тѣхъ* (*πρόνοια*, *промысел, предвидение*) *Гр. Наз. XI в. 24*, и мн. др.⁴⁴

Таким образом, представляется, что словосочетание *оумнѣи оуи* могло выступать универсальным вариантом перевода многочисленных греческих устойчивых сочетаний для обозначения личностных свойств человека, позволяющих ему реализовывать свою жизнь по образу Божьему. В практическом плане очевидно, что при фиксации рассматриваемых выражений в словаре в качестве заголовочного должно выступить сочетание *оумнѣи оуи* и лишь затем приведены его синонимы *внутрннн оуи*, *доушевынѣи оуи*, *сердечнѣи оуи*. В то же время ряд примеров указывает на отражение в древнерусских текстах сформировавшейся в патристике тенденции противопоставления познания Бога очами «нагого ума» и «внутренним взором», «взором чистого сердца», соотносимым с интуитивным прозрением и прозорливостью.

⁴² Паренесис Ефрема Сирина. XIII в. Слово 48 (*Bojkovsky G., Aitzetmüller R. Paraenesis. Die altbulgarischeübersetzung von Werken Ephraims des Syrers. Freiburg i Br., 1986. Bd. 2. S. 262*).

⁴³ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. С. 109.

⁴⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. Стб. 1211–1213.

Литература

- Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004. 476, [1] с.
Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. М., 1992. Кн. 1. 656 с.
Лосский В. Н. Боговидение. М., 2006. 759, [9] с.
Орлов Е. В. Философский язык Аристотеля. Новосибирск, 2011. 317 с.
Толковая Библия: в 12 т. / Под ред. А. П. Лопухина. СПб., 1912. Т. 8. 478 с.

References

- Averintsev, S. S. Poetika rannevizantiiskoi literatury [Poetics of Early Byzantine Literature]. Saint Petersburg, 2004. 476, [1] p.
Losev, A. F. Istoriya antichnoi estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya [The History of Ancient Aesthetics. Results of the Millennial Development]. Moscow, 1992. Book 1. 656 p.
Losskii, V. N. Bogovidenie [Vision of the God]. Moscow, 2006. 759, [9] p.
Orlov, E. V. Filosofskii yazyk Aristotelya [The Philosophical Language of Aristotle]. Novosibirsk, 2011. 317 p.
Tolkovaya Bibliya [The Exegetical Bible]. In 12 v. / Ed. A. P. Lopukhin. Saint Petersburg, 1912. Vol. 8. 478 p.

Andrei V. Grigorev

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

SET EXPRESSION ОУМНЪИ ОЧИ, ITS SYNONYMS IN OLD RUSSIAN TEXTS AND THEIR GREEK MATCHES

The article examines the history and semantics of four set expressions with the word *око* in the Old Russian language, and analyzes in detail their Greek correspondences. It has been shown that the universal translation for these Greek matches is the set expression *оумнѣи очи*, which indicated the personal properties of a person, allowing him/her to realize his/her life in the image of God. It was revealed that a number of examples in Old Russian texts reflect the tendency to contrast the knowledge of God with the mind and the “eye of a pure heart”, which correlates with intuitive insight and perspicacity.

Keywords: set expression оумнѣи очи, lexical semantics, Old Russian language, Greek matches, historical dictionaries

